

• ДИНА АРСЕНЬЕВА •

ПЕШКОМ ПО НЗВСКОМУ

ДИНА АРСЕНЬЕВА

ПЕШКОМ ПО НЗВСКОМУ

Х у д о ж н и к
Елена Поповская

Москва. Издательский дом «Фома». 2013

Здесь будет город...

Во времена молодости государя Петра Великого главным городом России была Москва. Но царь мечтал о другой столице — новом современном городе, совершенно не похожем на другие российские города. Пётр хотел возвести его в таком месте, чтобы было удобнее защищаться от шведов, с которыми наша страна в те времена воевала. А ещё новый город должен был стать главным портом русских моряков. Царь собирался строить там корабли и торговать со всем миром.

Ничего не скажешь — отличный план! Но чтобы он стал реальностью, в первую очередь нужно было получить выход к Балтийскому морю, то есть изгнать с невских берегов шведов. Мечты русского царя с делом не расходились. Пётр отвоевал у шведов зёмли, внимательно их изучил, выбрал место, произнёс свои знаменитые слова: «Здесь будет город заложен...» и начал строить город, у которого поначалу даже не было имени.

Первой постройкой стала крепость, которую заложили в мае 1703 года на Заячьем острове. Пётр назвал её Санкт-Петербургом. Но не в свою честь, как многие думают, а в честь апостола Петра. В центре крепости построили собор во имя апостолов Петра и Павла. Вслед за собором эту крепость вскоре

Санкт-Петербург — один из самых красивых и необычных городов нашей страны. Начнём с того, что ни в одном другом российском городе нет такого количества рек, каналов и мостов. Ни один город не строился так быстро и по такому чёткому плану. И ни один город не может похвастаться таким количеством прекрасно сохранившихся старинных зданий. Санкт-Петербургом можно любоваться бесконечно, просто гуляя по его улицам. Сегодня мы пройдемся по главной из них — Невскому проспекту.

стали именовать Петропавловской, а её прежнее название отдали будущей столице. Вот так на карте России появился новый город Санкт-Петербург — город святого Петра.

Над Петропавловским собором взметнулся к небу острый шпиль, увенчанный фигурой золотого ангела. Он и сегодня как будто летит над городом, прикрывая его своими крыльями.

Всё по плану

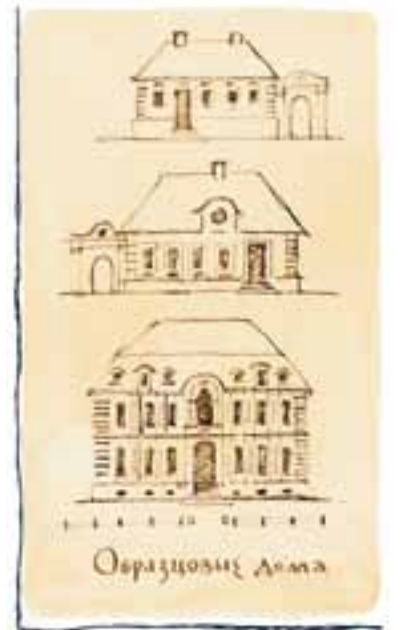
Для строительства новой столицы Пётр пригласил иностранных архитекторов Леблона и Трезини. И издал указ, в котором говорилось, что строить можно только по плану, который утвердит сам царь. Например, дома должны быть исключительно трёх типов. Для простых людей — скромные одноэтажные домики. Для тех, кто побогаче, — тоже одноэтажные, но размером побольше и с мезонинами*. А для самых богатых — двухэтажные дома, с большими окнами и балконами. Еще в указе говорилось,

* Мезонин — надстройка над домом, жилой чердак.

что по берегам Невы должны стоять только двухэтажные здания. Чтобы с проплывающих кораблей открывалась панорама красивой и богатой столицы, в которой царит полный порядок. Вот так и получилось, что Петербург стал первым и единственным по тем временам российским городом, который строился по заранее продуманному плану.

Петру виделась большая, просторная столица, с площадями, парками и прямыми, как стрела, улицами. Царь хотел, чтобы все главные здания рвались в небо острыми золотыми шпилями. Со- всем как в европейских городах. Например, в голландском Амстердаме, который Пётр очень любил.

Как болота превращались в проспект

Пётр желал построить самый красивый город в Европе, и туда должна была вести хорошая дорога. Одна беда: уже имеющаяся дорога в Петербург — Новгородский тракт — была плохая и неудобная. Разве мог царь допустить, чтобы в его новую столицу гостей везли по ухабам? Конечно нет! И строительство началось, причём для скорости дорогу прорубали с двух концов. С одной стороны это делали пленные шведские солдаты, а с другой — русские монахи.

Пленные шведы остались в Петербурге после Северной войны. Но откуда взялись монахи? Из строящегося в конце новой дороги монастыря. Молодому городу, по замыслу Петра, нужны были не только крепости для защиты от нападений, но и

святыня, которой поклонялись бы люди. Вот и решил царь построить монастырь, чтобы Петербургу было чем гордиться. За дело взялся архитектор Трезини. Его творение получилось совсем не похожим на суровую монашескую обитель. Скорее оно напоминало замок с нарядными строениями и флигельками.

Монастырю дали имя знаменитого русского полководца, святого князя Александра Невского. Задолго до Петра, ещё в тринадцатом веке, он тоже победил шведов и тоже на невских берегах, за что и был назван Невским. Пётр настолько почитал князя, что лично перевёз его мощи* из древнего города Владимира в новый монастырь. Теперь жители Петербурга, даже просто проходя мимо Александро-Невской лавры**, вспоминали о героическом прошлом своей страны.

Монастырь стоит в самом конце Невского проспекта. И своё название главная улица Петербурга получила именно в честь Александро-Невской лавры, а вовсе не по названию реки Невы.

* Мощи — останки людей, почитаемых церковью как святые.

** «Лаврами» называют особенно большие мужские монастыри. В России таких всего два — Александро-Невская лавра и Троице-Сергиева лавра.

Краса и гордость

Солдаты и монахи двигались навстречу друг другу. И вот, наконец, они встретились. Тут-то и выяснилось, что дорога не получается прямой! Небольшой изгиб образовался на месте нынешней площади Восстания — там, где сегодня стоит Московский вокзал. По легенде, Пётр был в ярости. Он якобы обвинил в неточных расчётах монахов и сурово их наказал. Хорошо, что это всего лишь выдумка. На самом деле Невский проспект строился как две совершенно разные дороги. У них и названия были разные: «Невская першпектіва» и «Большая першпектіва». Слово «першпектива» со временем забылось, и его заменили словом «проспект».

Невский проспект должен был стать лицом Петербурга, красивым и ухоженным. И хоть русский царь тяготел ко всему иностранному, на Невском появились самые русские деревья — берёзки. За ними ухаживали, их постригали, не разрешали рубить и запрещали сушить на них бельё.

Строительство дороги шло медленно и трудно. Ведь в начале восемнадцатого века на этом месте шумел густой лес, а вместо твёрдой земли были топкие болота. Лес приходилось вырубать, болота осушать, а это совсем непросто. Но Пётр Первый всегда добивался того, чего хотел.

Результатом трудов стала улица-красавица, центр Петербурга и его гордость — Невский проспект.

Дорогу, которая до того была песчаной, вымостили камнем. А вдоль неё поставили скамейки — чтобы горожане могли посидеть и полюбоваться проспектом. Чистота на Невском была необыкновенная. Пётр издал особый указ, которым повелел, чтобы все владельцы домов сами мыли проспект раз в неделю — каждый возле своего дома.

Пётр не только следил за строительством кораблей, но и сам их строил. У него уже был опыт, ведь в своё время царь специально поехал в Голландию, чтобы этому научиться, и работал там простым корабельным плотником.

Адмиралтейство

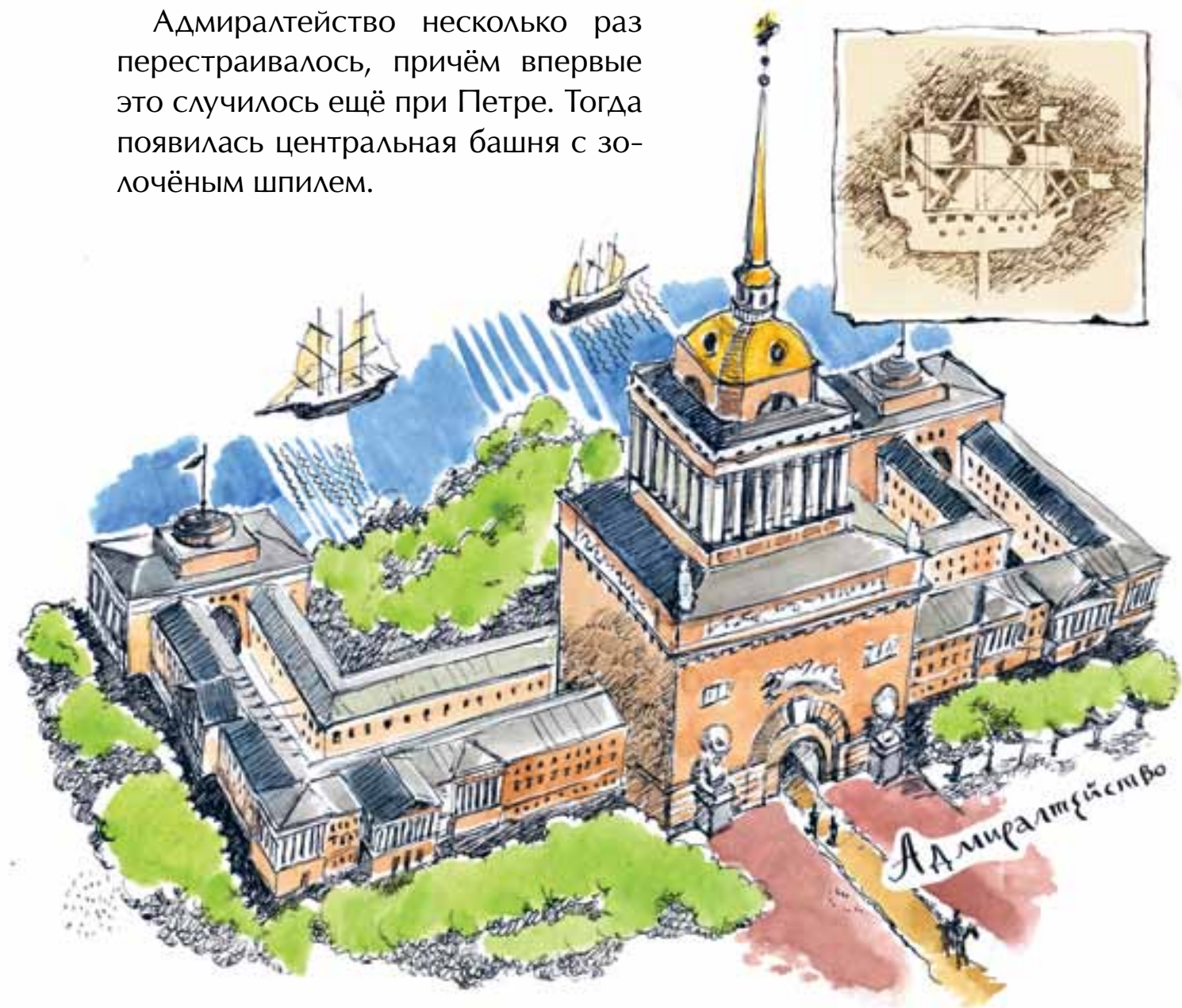
Невский проспект растянулся на четыре с половиной километра. Взрослый человек пройдёт его пешком за час. Вы уже знаете, что заканчивается проспект Александро-Невской лаврой. А начинается Адмиралтёйством, которое задумывалось не только как крепость, но и как место для строительства кораблей Балтийского флота. Ведь в то время шла Северная война и нужно было защищаться от нападений шведов.

Пётр лично разработал первый чертёж Адмиралтейства. По плану сооружения напоминали букву «П». Говорили, что это не случайно: именно с этой буквы начинается имя царя. Кроме главного зда-

ния строились склады, мосты, мастерские. Одновременно закладывались первые корабли.

В военных целях Адмиралтейство так и не использовалось, и его пушки ни разу не выстрелили по врагу. На Адмиралтейской верфи просто строили корабли. Причём такие, что их хвалили и друзья, и враги. Спуск на воду каждого нового корабля отмечался как большой праздник. Пётр сам награждал своих мастеров. А потом верфь перенесли в другое место, а в здании Адмиралтейства долгое время работал морской музей — с моделями боевых кораблей, рабочей одеждой Петра, его топором и другими реликвиями.

Адмиралтейство несколько раз перестраивалось, причём впервые это случилось ещё при Петре. Тогда появилась центральная башня с золочёным шпилем.

Царь любил подниматься на башню и наблюдать в бинокль за строительством города. При следующей перестройке только эта башня и сохранилась. Её украсили скульптуры, которые символизируют четыре времени года и разные стихии. Но главный в этой компании — римский бог морей Нептун. Он вручает царю Петру трезубец, то есть передаёт ему власть над морем.

А на самом конце адмиралтейского шпиля — красивый кораблик, в котором до сих пор хранится шкатулка Петра. Кораблик давно уже стал самой известной эмблемой Петербурга и оброс легендами. По одной из них, в шкатулке лежат золотые монеты. Это не так, но то, что хранится в шкатулке, — действительно на вес золота. Здесь вся история Адмиралтейства: имена мастеров, которые его строили, хроника ремонтов и другие памятные документы.

Царский подарок

После того как почти все деревянные дома на одной стороне Невского проспекта уничтожил пожар, было принято решение строить на нём только каменные здания. Здесь стали возводить дворцы самые знатные и богатые люди, торговые компании открывали свои лучшие магазины. Почти все эти дома сохранились до наших дней.

Первое здание на Невском, построенное из камня, а не из дерева, — Аничков дворец. Это самый старинный дом на проспекте. У дворца удивительная история. Его строили для императрицы Елизаветы — дочери Петра. Первым архитектором дворца был Михаил Земцов, а последним — Бартоломео Растрелли. Дворец стоит возле реки Фонтанки. В восемнадцатом веке она считалась окраиной Петербурга, так что Аничков дворец должен был украшать въезд в город.

А ещё он играл роль роскошного подарка. Целых сто лет русские царицы дарили его своим близким друзьям. И ещё сто лет он вручался на свадьбы особам царской фамилии. В прошлом веке Аничков дворец подарили в последний раз. Угадайте, кому? Детям. Там открылись разные кружки и секции, в которых и сейчас занимаются ребята.

Укрощение коней

Петербург — город рек, каналов и мостов. И самый известный мост стоит как раз на Невском проспекте. Это Аничков мост через реку Фонтанку. Прославили его скульптуры коней, выполненные Клодом. Первую деревянную переправу на этом месте построили ещё при Петре. На ней была застава (то есть сторожевой пост), где проверяли документы у проезжающих. Мост сделали разводным, чтобы под ним могли проплывать

Аничков мост

Название Аничкова моста не имеет никакого отношения к имени Анечка. На самом деле, Ани́чков — фамилия командира батальона, который этот мост строил. От командира не осталось даже портрета, зато его имя навсегда вошло в историю Петербурга.

суда. А ещё его разводили для того, чтобы в город не смогли пробраться волки из леса.

В середине девятнадцатого века мост стал каменным. Его украсили чугунные решётки, на которых резвились морские коньки и русалки. Тогда-то и появились на мосту четыре скульптурные группы,

изображающие укрощение коня человеком.

Новым мостом восхищался весь Петербург. Горожане собирались толпами, чтобы полюбоваться на прекрасные фигуры. С тех пор без коней Клодта Невский проспект невозможно и представить.

Но всё же один раз кони с укротителями были вынуждены покинуть мост. Во время Великой Отечественной войны их сняли с постаментов и закопали в саду Аничкова дворца — подальше от фашистских бомбёжек. А в 1945 году скульптуры вернулись на своё законное место.

Главный собор

Казанский собор — главный собор Петербурга — конечно же, тоже стоит на Невском проспекте. Это одно из самых больших зданий в городе. Его высота почти 72 метра. Собор возводился для Казанской иконы Божьей матери. Когда Пётр строил город, он перевёз сюда эту икону из Москвы.

Собор не сразу стал таким, каким мы его видим сегодня. В восемнадцатом веке на его месте была простая деревянная церковь.

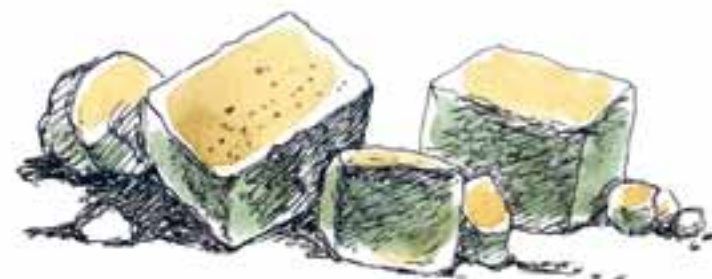
А вот когда на трон взошёл император Павел, он пожелал, чтобы в центре столицы появился храм, похожий на собор Святого Петра в Риме.

Объявили конкурс на новый проект. Его выиграл архитектор Воронихин. Учитывая фантазию императора, он возвёл перед храмом грандиозную колоннаду. Целых 69 высоких колонн стоят полукругом, и кажется, что они готовы обнять весь Невский проспект.

Строили собор только русские мастера и только из отечественных материалов. Например, из-под Гатчины, что находится недалеко от Петербурга, привозили замечательный камень. Он хорош тем, что когда его только добывают из земли, он очень мягкий и легко обрабатывается, а с годами твердеет и становится всё прочнее и прочнее.

Казанский собор возводили десять лет. Отсюда уехал на Отечественную войну 1812 года фельдмаршал Кутузов. И сегодня в соборе хранятся военные трофеи — ключи от завоёванных городов и вражеские знамёна. А на площади перед собором стоят два памятника героям той войны — Кутузову и Барклаю-де-Толли.

Гостиный двор

Невский проспект иногда называют витриной города. А раз есть витрина, значит, должны быть магазины. Самый главный магазин Петербурга — Гостиный двор. В восемнадцатом веке здесь торговали купцы, а их на Руси называли «гости». Так и родилось такое название — Гостиный двор. Магазин занимает целых 230 метров Невского проспекта. Сначала строительство хотели поручить знаменитому архитектору Растрелли. Он придумал здание, похожее на роскошный дворец. Но купцы были людьми экономными, деньги считать умели и потому отдали проект другому архитектору — Валлен-Деламоту, который построил двухэтажное здание с открытыми галереями. Сейчас Гостиный двор — это длинная цепочка магазинов со сквозными

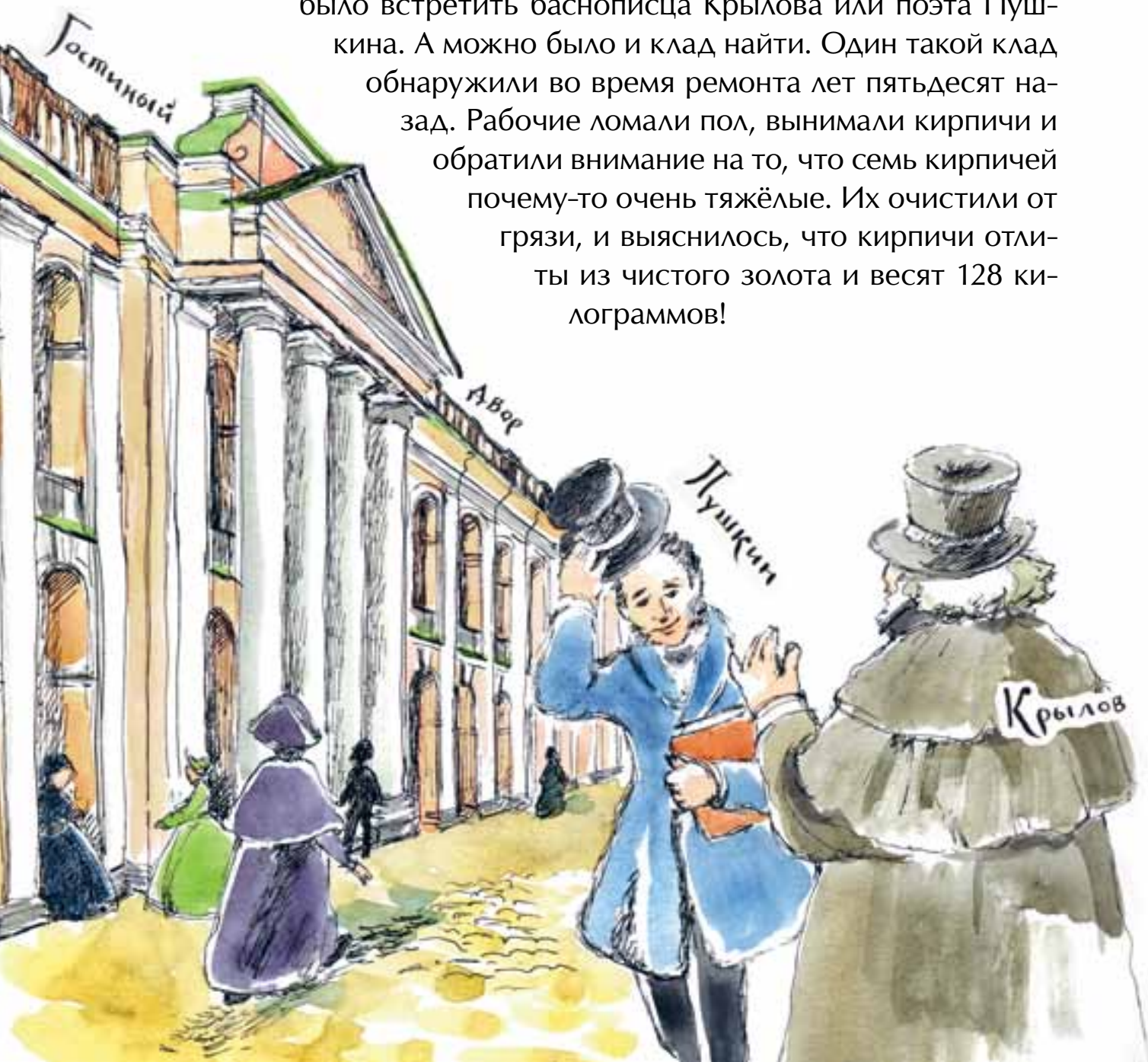
проходами, без перегородок и дверей. А раньше всё было по-другому: у каждого торговца было отдельное помещение, отгороженное от соседей стенами.

Торговали в Гостином дворе всем, что душа пожелает: драгоценностями, книгами,

игрушками, одеждой. Продавцы сидели в лавках и громко расхваливали свои товары — заманивали клиентов. Покупатель заходил в магазин, и торговец начинал выкладывать на прилавок различные вещи. Сначала шли те, что похуже. Если покупатель отказывался, продавец показывал лучшие товары и называл самую высокую цену. Но торг в Гостином дворе был уместен, поэтому покупатель мог сбить её аж в десять раз.

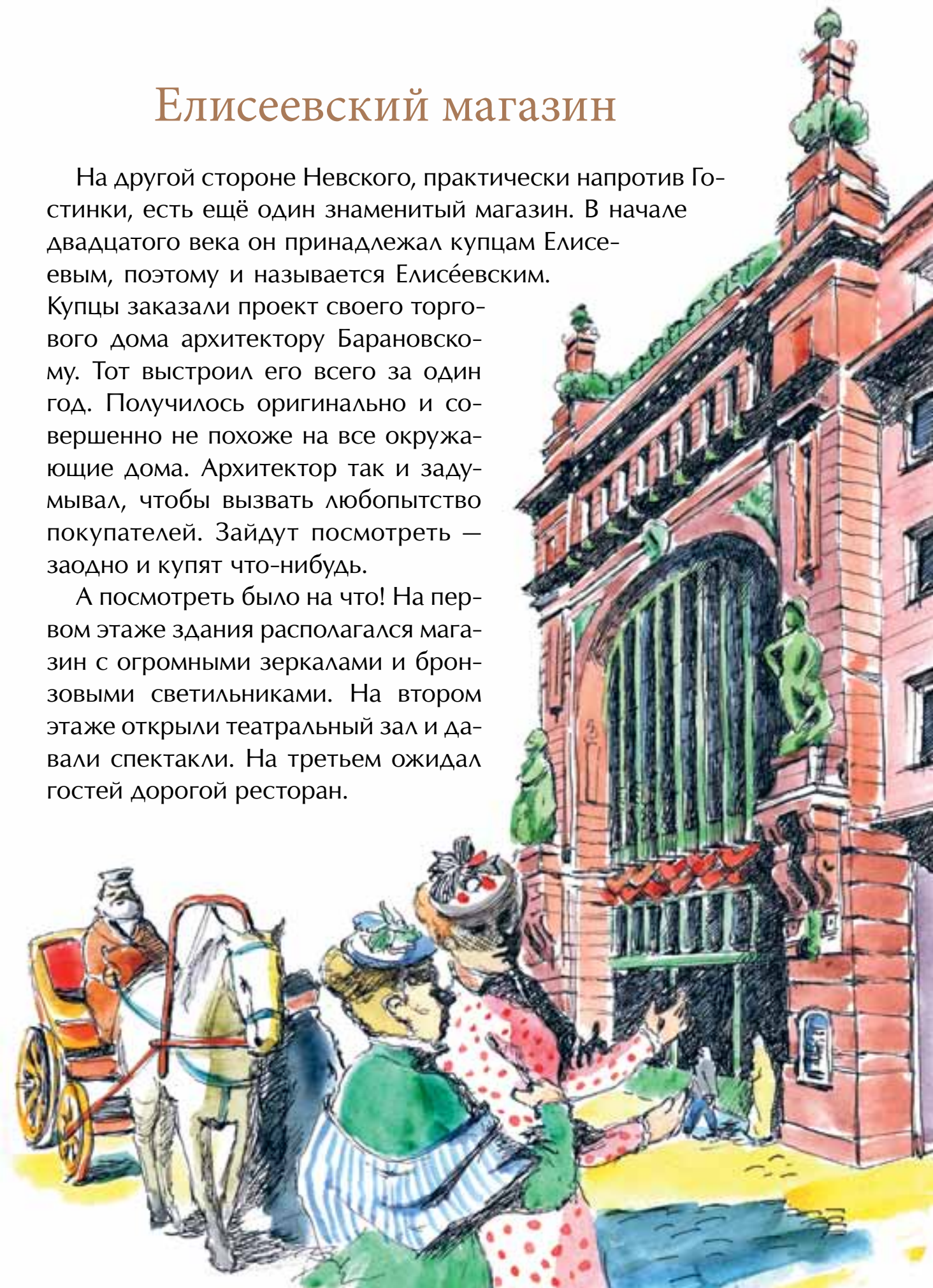
В Гостиный двор ходили не только за покупками. Петербуржцы любили здесь гулять. В галереях Гостишки можно было встретить баснописца Крылова или поэта Пушкина. А можно было и клад найти. Один такой клад обнаружили во время ремонта лет пятьдесят назад. Рабочие ломали пол, вынимали кирпичи и обратили внимание на то, что семь кирпичей почему-то очень тяжёлые. Их очистили от грязи, и выяснилось, что кирпичи отлиты из чистого золота и весят 128 килограммов!

Елисеевский магазин

На другой стороне Невского, практически напротив Гостишки, есть ещё один знаменитый магазин. В начале двадцатого века он принадлежал купцам Елисеевым, поэтому и называется Елисеевским. Купцы заказали проект своего торгового дома архитектору Барановскому. Тот выстроил его всего за один год. Получилось оригинально и совершенно не похоже на все окружающие дома. Архитектор так и задумывал, чтобы вызвать любопытство покупателей. Зайдут посмотреть — заодно и купят что-нибудь.

А посмотреть было на что! На первом этаже здания располагался магазин с огромными зеркалами и бронзовыми светильниками. На втором этаже открыли театральный зал и давали спектакли. На третьем ожидал гостей дорогой ресторан.

Купцы Елисеевы были сказочно богатыми людьми. Но после революции 1917 года они потеряли весь свой капитал и уехали за границу. Поговаривали, что хитрый Елисеев переплавил своё богатство в золото и отлил из него огромную люстру — она висела в центре зала. На самом деле всё гораздо проще. Люстра вовсе не золотая, а появилась она в торговом зале, когда там установили кассовые аппараты и понадобилось больше света.

Елисеевский магазин работает и сегодня. Сюда можно зайти за покупками, а можно походить по залу будто по музею. Вглядеться в таинственные зеркала. Полюбоваться фасадом с улицы и понять, почему это здание сравнивают с тортом. А ещё можно посмотреть на скульптуры, которые украшают углы магазина. Фигуры символически изображают торговлю, промышленность, искусство и науку.

Дом книги

Есть на Невском проспекте еще один дом, выстроенный в том же стиле, что и Елисеевский. Это тоже магазин и тоже знаменитый. Сейчас он называется Домом книги. А когда только появился в самом начале двадцатого века, это была контора по продаже знаменитых швейных машинок компании «Зингер». Руководство «Зингера» не жалело денег на строительство. Архитектору Сюзору заказали проект в американском духе — одиннадцатизэтажный небоскрёб. Но на Невском запрещалось

строить дома выше 23 метров. И Сюзор пошел на хитрость: возвёл семь этажей, а над ними установил башню со стеклянным глобусом. Глобус был виден издалека. Создавалось впечатление, что дом очень высокий! Хотя он не выше Казанского собора, который стоит как раз напротив.

Мнения петербуржцев разделились: кому-то нравилось необычное здание, кого-то раздражало, а больше всего ругали глобус. Но технические новинки восхищали всех. В этом доме вверх и вниз летали лифты, которые тогда были в диковинку. Ещё больше поражала автоматическая очистка крыши от снега. Даже водосточные трубы архитектор умудрился спрятать в стены. Так что этот дом стал ещё одним украшением Невского проспекта.

На Невский — как на праздник

Хорошая погода в Петербурге — это уже праздник. К сожалению, солнце не особенно балует петербуржцев. И горожане давно прозвали нечётную сторону Невского проспекта «тене-вой», а чётную — «солнечной». Впрочем, несмотря на погоду, гуляющих тут всегда великое множество. Ввёл эту моду лет двести назад император Александр Первый. Вслед за царём потянулись придворные, а потом и все прочие. Можно только представить себе, что тогда творилось на проспекте: коляски, кареты, нарядные дамы, учтивые кавалеры! Прибавьте к этому музыку, свет фонарей, сверкающие витрины. На Невском гуляли и пешком, и ездили в запряжённых лошадьми роскошных экипажах, а потом и на автомобилях. И ведь, заметьте, никакой регулировки движения тогда не было. Люди свободно ходили по проезжей части, а мимо них на больших скоростях нёсся транспорт самых разнообразных фасонов. Это очень удивляло иностранных гостей.

Знаменитые фонари

Зимы в Петербурге долгие. Темнеет здесь рано, и часа в четыре дня уже нужно зажигать лампы. Ходить по тёмным улицам не особенно интересно — где уж тут любоваться красотами? Пётр Первый подумал над этой проблемой и сделал горожанам подарок. В день переноса мощей Александра Невского в лавру на Невском проспекте зажглись фонари. Тогда они были не электрическими и даже не газовыми, а масляными. И пусть фонари горели слабо, пусть масло пахло не очень приятно и могло забрызгать прохожего — Невский проспект стал первым местом в России, где появилось, как оно тогда называлось, «регулярное уличное освещение».

Стоил один фонарь по тем временам очень дорого — почти 12 рублей. Столько же получал солдат за целый месяц службы! А выглядели эти фонари так:

В благодарность труду фонарщиков в Петербурге установили памятник: чугунный фонарщик сидит, опираясь на свою лестницу. Он так похож на живого человека, что время от времени прохожие обращаются к нему с каким-нибудь вопросом.

на деревянном столбе висел круглый стеклянный светильник. Сам столб был полосатым, белый с голубым. Такие фонари освещали город 130 лет. За ними тщательно ухаживали: чистили, заливали маслом, зажигали. Так в Петербурге появилась новая профессия — фонарщик. Светильники висели далеко от земли, поэтому фонащикам выдавали лестницы, а ещё маленькие ручные фонарики, щипцы, ножи, кувшины и губки. В детских учебниках даже были задачи, в которых школьники решали, за какое время фонарщик выполнит свою работу.

Шли годы, наступил девятнадцатый век, и на Невском зажглись новые фонари — газовые, потом керосиновые. И наконец перед новым 1884 годом на Невском проспекте засияли 32 электрических фонаря.

По улицам слона водили...

Представьте себе такую картинку: по Невскому проспекту идут слоны. Хитро щурят глазки, помахивают хоботами и чувствуют себя как дома. Это не выдумка, а чистая правда. Первый слон приехал в Петербург из Персии* — такой оригинальный подарок сделал Петру Первому персидский шах. Слону для поддержания здоровья нужно было каждый день гулять. А где же дышать воздухом царскому слону, как не на Невском проспекте?

Вот это было зрелище для зевак! Люди ходили за слонем, удивлялись его размерам, смеялись. Потом в Петербург привезли еще двух слонов, а потом ещё четырнадцать. Пришлось строить для них целый «Слоновый двор». Однажды слоны поссорились, разбежались по городу и, прежде чем их поймали, успели многое поломать.

Эти прогуливающиеся слоны оставили след не только на Невском, но и в русском языке. Вы наверняка слышали выражение «слоняться», то есть ходить без дела взад-вперёд? Это выражение появилось в Петербурге в память о тех слоновьих прогулках по Невскому.

* Персия — страна на юго-западе Азии, которая теперь называется Иран.

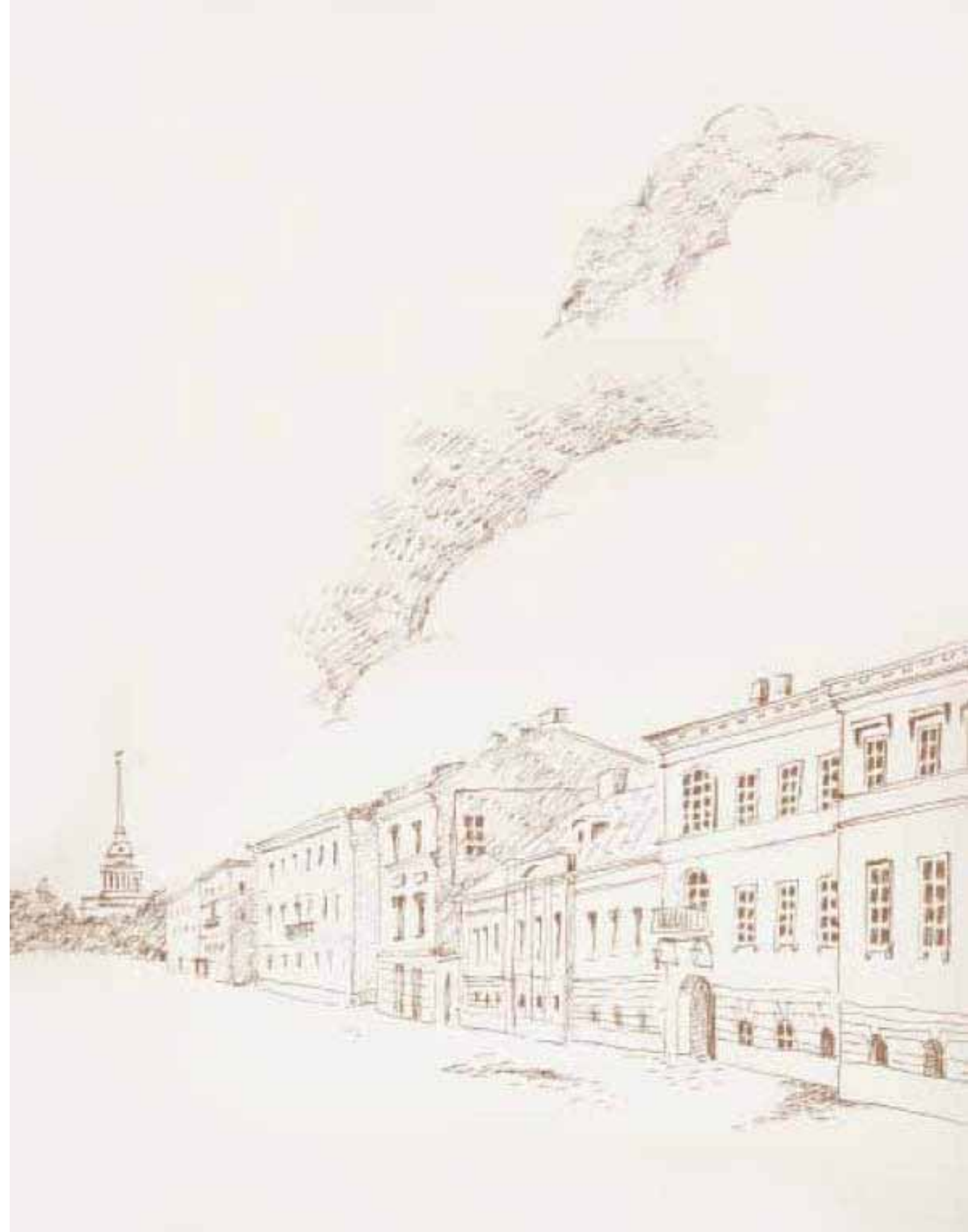

Спасибо, Ваше Величество!

Гулять по Невскому проспекту — одно удовольствие. Он хорош даже в проливной дождь. Зимой, когда кружат весёлые метели, Невский становится похож на сказочный театральный город. А уж летним днём или белой ночью* на проспекте толпы народа. Но одно дело — гулять просто так, и совсем другое — знать, как изменились эти места за триста лет. С тех пор, когда их впервые увидел царь Пётр Первый.

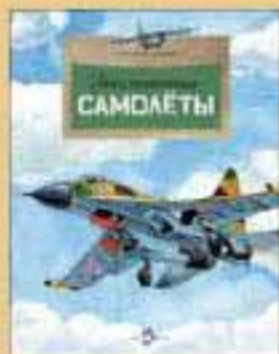
* Белые ночи — когда вечерние сумерки переходят в утренние без наступления темноты.

ПЕШКОМ ПО НЕВСКОМУ

Невский проспект — краса и гордость Санкт-Петербурга, нашей Северной столицы. Автор книги предлагает пройти его от начала до конца, ознакомиться с достопримечательностями, вспомнить имена выдающихся архитекторов, скульпторов, исторических лиц. А также узнать о событиях, связанных с этими зданиями и местами, и о том, как всё изменилось за триста лет — со времён Петра Первого.

• ЧИТАЙТЕ В ДЕТСКОЙ СЕРИИ •

НА НАШИ КНИГИ ЛЕГКО ПОДПИСАТЬСЯ!

Прямо на сайте проекта litdeti.ru или через почтовые каталоги.
Две новые книжки каждый месяц в ваш почтовый ящик!

Петербургское издательство «Лань»
Петербургское отделение «Лань»

Выпуск 101

Дина Арсеньева
ПЕШКОМ ПО НЕВСКОМУ

Детский отдел «Лань»

Издательство «Лань»

© 2014 «Лань»

Шрифты: «Лань»
Григорьев
Дизайн: «Лань»
Дизайн: «Лань»
Дизайн: «Лань»
Дизайн: «Лань»

Дизайн: «Лань»
Дизайн: «Лань»
Дизайн: «Лань»
Дизайн: «Лань»
Дизайн: «Лань»
Дизайн: «Лань»

Петербургское издательство «Лань»
Петербургское отделение «Лань»
Петербургское отделение «Лань»
Петербургское отделение «Лань»

ISBN 978-5-91786-122-7
ISBN 978-5-91786-122-7
ISBN 978-5-91786-122-7
ISBN 978-5-91786-122-7

ISBN 978-5-91786-122-7

9 785917 861227

